

замене первоначального текста и изменении характера изображения, часть лубков сохраняет связанные лапы кота. Изображение оказывается более консервативным, чем текст.

Аналогии нашему сюжету следует искать в ином круге тем, в системе «Мир на изворот», ведь еще И. М. Снегирев находил «рбвень — ran dant русской гравюре в нюрнбергской картинке «Похороны охотника зверьями»,⁵⁷ повторенной затем русским лубком второй половины XIX в. «Изворотная» тема, с давних времен распространенная в животном эпосе, вновь приводит нас к памятникам Древнего Египта, где изображено, как кошки обслуживают мышь, причесывают, подносят еду, нянчат мышат.⁵⁸ В больших многокадровых гравюрах на сюжеты перевернутого мира, известных в искусстве европейских стран (их тип повторяет русская гравюра второй половины XVIII в. «Бык не захотел быть быком»),⁵⁹ неизменно присутствует кадр, где мышка гонится за кошкой.⁶⁰

Обратный ход вещей, когда сильные звери пойманы, связаны, казнены слабыми, привлекает средневековое искусство, подобные изображения встречаются и в скульптуре, и в миниатюре, и в гравюре. Особенно часто можно увидеть, как гуси вешают лиса (миниатюра английской рукописи XIV в., рельеф церковной скамьи в Беверлее XVI в., гравюры Георга Пене на стихи Ганса Сакса, богемское росписное стекло XVI в.).⁶¹ На английском рисунке XIV в. зайцы, связав собаку, везут ее на виселицу.⁶² В гравюре Ганса Вейдица лис и собака тащат кота на суд короля мышей.⁶³ Но ближе всего к теме нашей картинке капитель XIII в., на которой изображено, как мыши затягивают веревку на шее кота.⁶⁴

В Европе XV—XVII вв. бытует поговорка, служащая образом невероятности: «Мыши съели кота». Она звучит в немецком двустишии времен средневековья,⁶⁵ в надписи, сделанной испанцами

⁵⁷ Снегирев И. М. Лубочные картинки русского народа в Московском мире... с. 11.

⁵⁸ Brunner-Traut E. Altägyptische Tiergeschichte... tab. 2, S. 29.

⁵⁹ Ровинский Д. А. Народные картинки... т. 1, 412; т. 4, 289.

⁶⁰ Heurck E., Voekenoogen G. I. Histoire de l'imagerie populaire flamande... p. 114, 115, 343, 383, 384, 546, 560, 609, 633, 642, 644, 647. Приведены голландские, немецкие, итальянские, испанские гравюры на этот сюжет.

⁶¹ Rickert M. Painting in Britain. The Middle Ages. London, 1954, p. 132; Baltrušaitis J. Réveils et Prodiges. Le gothique fantastique. Paris, 1960, p. 172, tab. 21; Rottinger H. Die Holzschnitte des Georg Penez, Leipzig, 1914, tab. 21; Hettes K. Glass in Czechoslovakia. Prague, 1958, s. 13.

⁶² Wright Th. Histoire de la caricature et du Grotesque dans la littérature et dans l'art. Paris, 1875, p. 84, fig. 55.

⁶³ Geisberg M. The German single — leaf woodcut 1500—1550. New York, 1974, b. 4, p. 1483, tab. 1521.

⁶⁴ Baltrušaitis J. Réveils et Prodiges... p. 172.

⁶⁵ Bösigk F. L. Über die Judenspottbilder des Mittelalters in Deutschland. Zeitschrift für deutsche Kulturgeschichte. Nürnberg, 1856, T. 1, S. 468; Gutowski M. Komizm w polskiej sztuce gotyckiej. Warszawa, 1973, p. 186.

За указание двустишия благодарю А. М. Панченко.